

Инструментарий исламской экономики

© 2010 Д.Ф. Мухаметшин
кандидат социологических наук
E-mail: efahr@mail.ru

В статье рассматривается исламская экономика, ее инструментарий. Следует отметить, что исламская экономика прямо противоречит экономике Запада. Совмещение же инструментария, как показывает практика, может оказаться вымыванием из самого инструментария ключевых его составляющих и упрощением его до однородности, чего хотелось бы избежать.

Ключевые слова: исламская экономика, финансовый инструментарий исламских стран, сукук, риба, гарар.

Проблема взаимодействия стран СНГ с мировым экономическим сообществом разрешается, по сути, сама, внутренне, на практике. Вхождение России, например, в ВТО - это принятие инструментария ВТО, нацеленного на производство денег из денег, отношения с исламским миром - это восприятие финансового инструментария исламских стран, основанных на производстве товара из денег. Два совершенно разных экономических воззрения - и между ними одна-единственная Россия, страна-коLOSS, должна сделать выбор...

Хотелось бы также отметить, что незначительная по сравнению с принятыми в развитых странах Европы и в США распространенность исламского финансового инструментария не обуславливается его невостребованностью, а объясняется религиозностью стран применения рассматриваемого инструментария, т.е. однородностью нравственного подхода в этих странах к бизнесу. В определенной мере методом исследования здесь может послужить институциональная концепция экономического человека, так как потребности, уже законодательные, в данных странах вытекают из потребностей социальных институтов.

С ростом постсоветской религиозности в России и мире последнего времени, что интересно, возрастает и роль инструментария исламского мира.

Размер рынка таков, что начиная с декабря 1996 г. по 30 сентября 2009 г. было выпущено 747 сукук. По оценке Генерального Совета для исламских банков и финансовых институтов Королевства Бахрейн, к окончанию только 2003 г. в мире насчитывалось примерно 300 исламских банков и финансовых институтов, задействованных в 38 странах, в том числе в Европе, США, Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Если исключить исламские страховые компании, или Такафул, инвестиционные фонды и "исламские окна" в традиционных коммерческих банках, со-

здаваемые для привлечения клиентов, совокупные активы этих банков возросли за период 1993-2003 гг. от 53,3 млрд. долл. до 175,0 млрд. долл. с ежегодным приростом порядка 23 %¹.

Сегодня активы исламского банковского сектора составляют приблизительно 520,0 млрд. долл. (59%)². Рынок же облигаций *сукук* составляет уже 19,0 млрд. долл., при этом исламские государственные ценные бумаги - 300,0 млрд. долл.³

Бурный рост и развитие в мире данного инструментария, если смотреть с точки зрения институционализма, обуславливаются и растущей религиозностью населения, т.е. созданием социальных институтов, которыми данные услуги востребованы.

Основанием особенности и отличия исламской экономики является запрет "риба"⁴, т.е. запрет на получение процента, как ростовщичество, запрет на сделку, в которой деньги превращаются в деньги большей массы, а не товар превращается в товар большей ценности. Вторым ключевым отличием является соблюдение гарара⁵, т.е. запрет на рискованные сделки. Основной направленностью же исламской экономики является соучастие в прибылях инвестируемого партнера, т.е. направленность на материальный, а не денежный прирост бизнеса, который соинвестируется или инвестируется посредством выпуска облигаций (сукук).

До принятия ислама ростовщичество, хотя и осуждалось, но существовало на территории будущих стран, законом которых стал шариат. Безусловно, переосмысление порядка ведения бизнеса в таком случае искало пути выхода для обогащения дающего средства, заимодавца. Результатом стало становление, например, такого инструментария, как сукук, т.е. инструментария, во многом сходного с современным инструментарием секьюритизации активов.

Но главным отличием рассматриваемого инструментария является, как уже было сказано, запрет риба, т.е. запрет получения денег из де-

нег прямо, минуя создание товара, что в настоящий период распространено в России и является одной из причин, по нашему мнению, нежелания банковского бизнеса вкладываться в развитие экономики в части долевого участия, отслеживания сделок, разделения рисков с заемщиком. Все это “незнакомые” современному банкингу понятия, в целом же своим отсутствием порождающие быстрые кредиты, а с ними и кредитные риски, и нарастание проблемы отсутствия в экономике “длинных денег”, т.е. денег, “завязанных” на прирост товарно-материальных ценностей, а не на прирост денежной массы. Конечно, это идеальная модель, это модель религиозно-нравственная, требующая порядка не только в законодательстве, но и в самом исполнении закона. Но в рамках данного короткого исследования интересен именно теоретический механизм и попытки его самореализации в истории экономики новейшей истории.

Например, история секьюритизации активов в России пока крайне короткая. Несмотря на то, что еще в 1990-е гг. возникали попытки реализации сделок с секьюритизацией активов, только в 2000 г. впервые возникла сделка, которую можно считать сделкой с элементами секьюритизации, - это сделка, в которой элементы секьюритизации были использованы при выпуске банком “Российский кредит” в октябре 2000 г. обеспеченных расписок, зарегистрированных в системе Euroclear, на сумму 357 млн. долл.⁶

Но данная сделка не была секьюритизационной в полном смысле, так как в ходе ее произошла, по мнению ряда исследователей, “перупаковка активов”, с целью повышения их ликвидности, т.е. запрет риба был нарушен, сделаны деньги из денег. Следовательно, даже элементов сделки с инструментарием сукук не состоялось. Затем к 2003 г. ряд отечественных кредитных организаций проводил рассмотрение вероятности и потенциальной возможности секьюритизации своих портфелей, но первая в странах СНГ сделка по секьюритизации активов была проведена в Казахстане, а не в России. Почему? Менталитет руководства банков России, оказывается, не готов к восприятию выгоды сделки, в которой банк выступает партнером, разделяя риски клиента или актива, - вероятно, не имеется и аналитического инструментария, и кадровой готовности. В Казахстане, сумевшем реализовать это, усматриваются все элементы сделки разряда сукук. Например, рассмотрим сделку, в ходе которой в октябре 2003 г. Народный сберегательный банк Казахстана (Халык-банк) привлек 100 млн. долл. в ходе программы секьюритизации входящих платежей.

Для проведения данной сделки, сходной со сделкой сукук, т.е. облигационной по сути, но с разделением рисков между инвесторами и заемщиками, была учреждена специальная инвестиционная компания (SPV) Halyk Remittances Finance Company Limited, ей были проданы права на текущие и ожидаемые платежи Халык-банка, которые поступали от банков-корреспондентов в странах Западной Европы и США. Для секьюритизации использовались такие меры кредитной поддержки, как, например, избыточное обеспечение, т.е. многократное превышение ожидаемых поступлений над выплатами и образование специального резерва.

Но в данной сделке все равно возникает элемент нарушения запрета риба, т.е. деньги фактически создают деньги, не создавая товара и не меняя стоимости товара, они наращивают ликвидность облигаций, т.е. их цену, “деньги из воздуха”, что запрещено шариатом. Принципы исламского финансового рынка, которые переводят отношения “займодавец - заемщик” в плоскость отношений соинвесторов, таковы:

- 1) приращение капитала не может происходить в сфере денежного оборота;
- 2) доход инвесторов должен быть связан с инвестициями в торговлю и производство;
- 3) отношения между участниками сделки должны строиться на основе партнерства;
- 4) деньги не являются товаром, они лишь мерило стоимости.

В рассматриваемой сделке же возникла прибавочная стоимость денег, необходимая при производстве финансовой услуги, в отношениях “займодавец - заемщик”. В такой сделке, безусловно, она является целью, но не является целью сама стоимость товара, которого в данной сделке нет, кроме самих денег, “упакованных” в облигации, т.е. сделка ничего не произвела.

При таких отношениях возникают неэквивалентные “товару” деньги, номинально считающиеся его эквивалентом. Приращения же материального богатства не возникает. Мы считаем, что именно вынужденного, законодательно или морально (институционально) закрепленного механизма прироста материальных ценностей пока в России нет, отсюда и стремление к наращиванию эквивалента, т.е. денег, а не товара, самой ценности, что и приводит общество в настоящее время к наращиванию кризисных ситуаций.

Данное противоречие разрешает запрет риба, как фундаментальная, можно сказать, религиозно-нравственная причина совершения сделок по правилам сделки сукук, т.е. так, чтобы инвестор разделял:

- а) риски заемщика⁷;
- б) риски актива⁸.

То есть в целом сукук - это своего рода исламские бонды, ограниченные запретом рибха и подлежащие оценке на предмет гарара, при этом покупатель получает право не на гарантированный купон, как у обычных бондов, а на заведомо определенную долю прибыли эмитента. Конечно, интерес к бизнесу эмитента, деятельное участие в нем - это несколько иное общество, чем то, к которому мы привыкли. Это общество, базовой основой которого является религиозная нравственность.

Теория добавленной стоимости, которая свела деятельность на рынке к приросту цены, а не самой материальной ценности, является порождением немецкой философии, диалектики Гегеля, развитой в теории Маркса, как известно, отрицавшего религию, как базовую основу развития общества.

Протест Гегеля, познававшего мир логикой, вполне вероятно, рожден протестом периода обучения теологии. Родители, семья высокопоставленного чиновника Георга Людвиг Гегеля (1733-1799), секретаря казначейства при дворе Карла Ойгена, герцога Вюртембергского, изгнанные из Австрии в XVI в. в период Контрреформации и обосновавшиеся в Швабии⁹, не хотели для сына повторения своей судьбы, и юный Георг Вильгельм Фридрих Гегель должен был, по их замыслу, стать богословом, т.е. посвятить себя Богу. Изучая философию и богословие в Тюбингенском теологическом институте (богословской семинарии) при Тюбингенском университете, Гегель увлекается идеями Руссо, и его религиозность подвергается испытанию внутренним отторжением Гегеля от официальной церкви, что и легло, как думается, в основу многих его противоречий, которые, опять же, породили и его важнейшие философские достижения. Но мы не можем отрицать философской системы Гегеля как системы, стремящейся к идеальному миру без Бога, как творца и собственника всего имеющегося. То есть для Гегеля религиозных запретов не существовало. Чтобы понять, как это происходило, нужен небольшой исторический экскурс.

Вот здесь мы подходим к тому институциональному выводу, о котором говорилось в начале статьи, - задействованность религиозных установок в мире ислама и разрушение запрета на ростовщичество в части христианского мира. Нужно оговориться, что православная христианская доктрина, принятая на территории России, не создавала экономических инструментов, так как существовала в рамках государственно-

сти и, в отличие от католичества, принятого на Западе, и протестантства как ветви католичества, не была правящей религией, хотя и была религией общегосударственной.

В раннее Средневековье, до раскола христианства на православие и католицизм, христианские богословы не менее жестко, чем впоследствии мусульмане, осуждали ростовщичество в любых его проявлениях.

Еще в 325 г. Никейский собор решительно осудил взимание процента духовными лицами, и этот запрет сохранился, так как еще в XI в. ростовщичество приравнивалось христианскими авторами к грабежу. Например, канонический юрист болонский монах Грациан в так называемом Декрете Грациана определял ростовщичество, как "то, что требуется помимо главной суммы"¹⁰, и закон, который исполняла и расследовала Инквизиция, требовал, чтобы ростовщик, "подобно вору", вернул то, что он взял сверх суммы долга. При этом продажа товаров в кредит, если цена товара превышала цену продажи за наличные, также подпадала под запрет ростовщичество.

Но уже во второй половине XIII в. была разрешена продажа товаров в кредит, при которой цена товара по кредиту оказывалась выше цены товара, купленного за наличные. Поэтому можно говорить о том, что в тот же период в обороте стали использоваться различного рода кредитные инструменты, заимствованные на Востоке: долговые обязательства, векселя. Вот именно здесь и происходит отделение социального, институционального, восприятия - дело в том, что в мусульманском мире эти инструменты не рассматривались как самостоятельные договоры, в отрыве от породивших их отношений.

Затем, уже в 1516 г. католическая церковь одобрила практику монахов францисканского ордена, учреждавших ломбарды, предоставлявшие ссуды бедным слоям населения под проценты, использовавшиеся для покрытия издержек. Нельзя не отметить, что католическая церковь вплоть до XIX в. не решилась объявить любой процент дозволенным. Вопрос о пересмотре отношения к проценту был поставлен только уже Лютером и Кальвином. Но для протестантов уже не стоял вопрос, запрещено ростовщичество или нет, - решался только вопрос, какая процентная ставка нормальная, а какая - ростовщическая. Таким образом, можно говорить о деюре религиозной легализации на Западе того, что прежде именовалось ростовщичеством. Поэтому институционально процент, т.е. уже формула "деньги-товар-деньги" или даже "деньги-деньги+процент", стал легальным, естественно

принятым и за счет этого востребованным обществом.

Мы уже сейчас можем понимать, что исламская экономика, с ее направленностью на вложения в реальный сектор, опирающаяся на запрет делания денег из денег, и европейская экономика, где данный запрет, который исторически имелся в наличии, более не является запретом, философски обусловлен, востребован, - это совершенно разные модели, которые могут быть востребованы так же разными людьми, с разными установками.

Но учитывая тот факт, что именно православная религиозная доктрина, как наиболее массовая в России, не отменяла запрета на ростовщичество, при этом сосуществование с исламом для православия в настоящее время является естественным местом проживания, развитие исламского финансового инструментария, с его фундаментальной религиозной каноничностью, может оказаться для России более приемлемо, чем западная система финансирования без разделения рисков заемщика займодавцем.

Безусловно, необходимо отдельное рассмотрение и детальное изучение складывающейся на практике системы российского инструментария, требуется изучение экономического поведения бизнеса в России с точки зрения институциональной теории, но, как видится, интерес к как минимум облигационному кредитованию, т.е. выпуску сукук на территории России, может оказаться более эффективным, чем кредитование, которое используется сегодня. Конечно, требуется и адаптация к законодательству, к существующим условиям, но, как видится, институциональная востребованность именно исламской

финансовой системы имеет место быть и требует попыток реализации.

¹ Islamic Finance Directory. General Council for Islamic Banks and Financial Institution (CIBAFI). Bahrain Monetary Agency. Manama - Kingdom of Bahrain, 2004. P. 3.

² Annual Report of the operations and activities of the Islamic Development Bank in 1427H (2006-2007). IDB. Jeddah - Kingdom of Saudi Arabia, 2007. P. 74.

³ Там же.

⁴ Рибa (араб. - увеличение, приращение) - в договоре займа любое добавление к сумме основного долга, получаемого займодавцем в качестве основного условия предоставления средств заемщику. В договоре ссуды рибa представляет собой любое несоответствие в количестве товара и времени его поставки (Беккин Р. Страхование в мусульманском праве: теория и практика. М., 2001).

⁵ Гарар (араб. - опасность) означает неопределенность в предмете договора и обусловленный этим риск (Беккин Р. Указ. соч.).

⁶ Гусаков В., Ерошкин Д. Применение секьюритизации при реструктуризации банков. Опыт реструктуризации банка "Российский кредит" // РЦБ. 2001. □ 4. С. 8-10.

⁷ Asset-based (основанный на активах) сукук - инвесторы принимают риски "заемщика", а актив используется для предоставления финансирования, но не в качестве обеспечения (Беккин Р. Указ. соч.).

⁸ Asset-backed (обеспеченный залогом активов) сукук - инвесторы принимают риски актива. "Заемщик" не предоставляет каких-либо дополнительных гарантий. Структура является способом секьюритизации активов (Беккин Р. Указ. соч.).

⁹ Пушкин В.Г. Философия Гегеля: абсолютное в человеке: учеб. пособие. СПб., 2000.

¹⁰ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: учебник: в 2 т. Изд. 3-е, испр. Т. 1. М., 2000.

Поступила в редакцию 02.11.2010 г.